
Страница изъ исторіи Николаевскаго Прилуцкаго монастыря
Устюжскаго уѣзда *).

*1. Челобитная братіи Николаевскаго Прилуцкаго монастыря
на имену того же монастыря Іону, 1663 г.*

Государю преосвященному Іонѣ, митрополиту Ростов-
скому и Ярославскому. Бьютъ челомъ и извѣщаютъ нищіе

¹) Разумѣется, болѣе или менѣе приблизительный.

*) Краткое сказаніе о Николаевскомъ Прилуцкомъ мо-
настырѣ издано отдѣльной брошюрой въ 1899 году издате-
ліемъ монастырскимъ.

Государевы и твои святительскіе богомольцы и сироты Устюга Великаго уѣзду, съ Двины рѣки, Николы Прилуцкаго монастыря келарь старецъ Еуѡимей, церков. каз(начей) старецъ Семіонъ, да житенной старецъ Лаврентей Баявыхъ, да соборные старцы старецъ Саватей Ходутинъ, старецъ Петръ Казаковъ, старецъ Боголѣпъ Башаринъ, да рядовые старцы старецъ Сергѣй Новинскихъ, старецъ Гаврило Заборскихъ, старецъ Ѳеодосей Устюжанинъ, старецъ Тихонъ Бородиныхъ, да старецъ Наѡанайло Лодыгиныхъ, старецъ Антоней Костылевъ, старецъ Пахомей Прямыковъ, да старецъ Кипріянь Барановъ, да больничные старцы старецъ Галасія, да старецъ Ааронъ, старецъ Моисей, старецъ Емельянъ, старецъ Исаія, старецъ Апкидинъ, старецъ Серапіонъ, да вкладчики бѣльцы конюхъ Ооска Дмитріевъ сынъ Пономаревъ, стольникъ Якимко Лукояновъ сынъ Низовецъ, Алешка Ивановъ сынъ Понуриныхъ, Митка Григорьевъ сынъ Махинъ, Иванъ Иетровъ сынъ Баявыхъ, Гришка Ѳилатьевъ сынъ Бебенинъ, Стенька Дмитріевъ сынъ Пономаревъ, Максимко Ивановъ сынъ Игумновъ, Ивашко Петровъ сынъ Милославскихъ, Тимошка Ивановъ сынъ Нипезанинъ, Пашко Ивановъ сынъ Малышевъ, Ѳедотко Евстратьевъ сынъ Кулюбака, Васка Савельевъ сынъ Киселевъ, Обращка Васильевъ Головиныхъ, Терешка Ивановъ сынъ Суловъ, Мишка Козминъ сынъ Нечкиныхъ, Ооска Семеновъ сынъ Новинскихъ, Ивашко Ивановъ сынъ Елтановъ, Яраѡйко Васильевъ сынъ Дьяковыхъ, Ларка Дмитріевъ сынъ Харіоновскихъ, съ сыномъ своимъ Ларкою жъ, Мишка Ивановъ сынъ Мезенцовъ, Ивашко Антоновъ сынъ Мехренинъ, Мишка Ляскиныхъ, Пашка да Лаврушка Григорьевы дѣти Зининыхъ, Мишка Онтипинъ сынъ Обариныхъ, Ларка Михайловъ сынъ Голубцовъ, Ивашко Петровъ сынъ Честиковъ, Ортюшка Филиповъ сынъ Грудининъ, Ивашко Кутковыхъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Бутинъ, Васка Михайловъ сынъ Бобошинъ, Коземка Семеновъ сынъ Котовалецъ, Нвашко Якимовъ сынъ Уфтюжанинъ, Васка Михайловыхъ сынъ Савельевыхъ, Ивашко Аврамовъ сынъ Рагозинъ, Митка Михайловъ сынъ Нечиныхъ, Васка Ярасимовъ, Ивашко Ивановъ Головиныхъ, Ивашко Васильевъ сынъ Неводчикъ, Ондрюшка Лукояновъ сынъ Чечюля, Сережка Семеновъ сынъ Оноховской, Ивашко Павловъ Шергиныхъ, Сторка Обросимовъ сынъ Церковъ, Аоснка Семеновъ сынъ Махиныхъ, Ивашко Павловъ сынъ Казаковъ, Ивашко Максимовъ Сухневъ, Ягунка Ивановъ сынъ Челпановъ, Мишка Васильевъ сынъ Келѣзниковъ, Стенка Аникіевъ, Ѳедотко Козминъ Копыловъ, Калинка Дороѡіевъ Головиныхъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Серебровъ, Архинко Серебряниковъ, Митка да

Ивашко Григорьевы дѣти Заборскихъ, Елекса Семеновъ сынъ Рубцовыхъ, Троѣимко Ивановъ Комаричанинъ, Митва Микитинъ сынъ Соломиныхъ, Ондришка Грудныхъ, Ивашко Дмитриевъ сынъ Поповъ съ братомъ Пронкою и вся братья старцы и вкладчики и служебники того Прилуцкаго монастыря. Жалоба Государь намъ, богомольцемъ и сиротамъ твоимъ, того жъ Никола Прилуцкаго монастыря на игумена Іону Тимоѳіева. Въ прошломъ, Государь, во 171 году по твоему, Государь святительскому благословенію и указу живетъ онъ игуменъ у насъ въ Прилуцкомъ монастырѣ въ игуменехъ, и въ прошломъ, Государь, во 171 и въ нынѣшнемъ во 172 г. живетъ онъ не чинно и не по благословенію твоему святительскому своимъ самовольствомъ и всякимъ безчиніемъ пьетъ, бражничаютъ. Какъ почнутъ квасъ на братью и на вкладчиковъ въ монастырѣ варить, а онъ игуменъ Іона своимъ самовольствомъ, безъ братскаго совѣту и вкладчиковъ, отъ вари ото всякого квасу ималъ по котлу сусла про себя, на пива. А котель мѣрою шестьдесятъ ведръ. А было, Государь, квасовъ варено въ прошломъ во 171 году мая съ 1 числа декабря по 15 число нынѣшняго 172 году, а квасы варили черезъ недѣлю. И пьетъ у себя въ кельѣ днемъ и ночью безпрестанно, съ потаковщиками, съ друзьями своими, тогожъ монастыря со старцы, съ порятчикомъ старцомъ Іоною Щукинымъ, да съ старцомъ Игнатѣемъ Копытовымъ. А насъ богомольцовъ и сиротъ твоихъ бьетъ и бранитъ лаею всякою матерною позорною и въ желѣза и въ столбы садитъ безъ вины и безъ сыску и безъ братскаго совѣту. И къ церквѣ ходитъ мало, и противъ излюбново приговору нашего братскаго заручнаго у церкви не служитъ, и недѣли своей не держитъ, и царскому многолѣтнему здоровью и твоему святительскому не радѣтъ. И только, Государь, онъ всего служилъ пять обѣденъ съ Николина дни вешняго, прошлого 171 году, до нынѣшняго 172 году декабря по 15-е жъ число. И черныхъ поповъ наемныхъ держати въ монастырѣ у церкви служить не дастъ, бьетъ и куетъ въ желѣза безъ вины жъ; и тѣ черные попы жити не смѣютъ, бѣжать изъ монастыря вонъ. И по монастырю ходитъ пьянъ безобразно, въ одной свиткѣ и безъ шапки, и на всѣхъ кричитъ, бранитъ всякими скверными неподобными рѣчами. А старого бывшего игумена Іосифа, отца нашего духовнаго, отъ насъ изъ монастыря вонъ выгналъ напрасно; а мы стали безъ отца духовнаго. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 172 году, декабря въ 15 день, ѣздилъ и былъ тотъ игуменъ Іона изъ монастыря въ Вотложемскую волость къ Тихону Цедилу въ гости пити; и отъ того Ти-

хона Цедилова прїѣхавъ въ монастырь пьянъ въ другомъ часу ночи, а въ то время у насъ въ монастырь вечерню пѣли, а служилъ де вечерню черной попъ наемной Ларіонъ Васильевъ Усолецъ. И тотъ игумень Іона пьянъ пришедь въ трапезу съ батономъ и всю братью, старцовъ и вкладчиковъ, бранилъ всякою позорною матерною лаєю, и того келаря старца Евѣимія билъ и толкалъ, и топталъ во время пѣнія вечерни. И въ тожь время въ трапезѣ о батогъ плясалъ и батономъ отъ вечерни всю братью насъ богомольцевъ твоихъ и сиротъ вкладчиковъ розгонялъ. И образъ Животворящій крестъ Господень въ паперть съ стѣны батономъ на землю сшибъ. А того черного попа Ларіона билъ же. Да и по многіе времена ево билъ и за бороду и за волосы дралъ, и батономъ у него лѣвую ногу по бедру перешибъ до большія язвы. И тотъ попъ въ томъ на него игумена на соборѣ всей братьѣ, намъ богомольцомъ и сиротамъ твоимъ, въ томъ извѣщалъ и ногу казалъ, что перешибена, и увѣчна ево учинилъ на вѣкъ напрасно, безъ вины. Да того жъ вечера, подъ въ четвертомъ часу ночи, онъ же игумень Іона, пришедь отъ себя изъ кельи безобразно, въ одномъ сукманѣ, безъ манатки и безъ шапки за монастырь съ топоромъ къ намъ ко вкладчикомъ на дворецъ пьянъ же и въ избу сильно вломился на сонныхъ людей и топоромъ по избѣ махалъ, и прошалъ у насъ человѣка, дайте де мнѣ человѣка, хто де мнѣ надобенъ, я де ему голову отсѣку. И въ голбецъ насъ сиротъ твоихъ загналъ. И вкладчикъ же нашъ Сергунька Оноховской, скоча, топоръ у него изъ рукъ едва выхватилъ. И немного насъ сиротъ твоихъ топоромъ не присѣкъ. Да онъ же игумень у себя въ кельѣ держитъ мать свою Каптелину. И мы ему объ томъ по многое время говорили, чтобъ онъ ея, матери, въ кельѣ не держалъ, что не въ чинѣ. А хлѣбъ у насъ отсыпной монастырской казенной по рядѣ емлетъ по пяти мѣръ; да сверхъ того емлетъ на нее же, мать свою, братскую всякую пищу. И онъ насъ не слушаетъ, бранитъ матерною же позорною лаєю; и за то насъ бьетъ и увѣчитъ, и въ желѣза куетъ, въ столбы садитъ, и за волосы, и за бороды деретъ своими руками до крови, и ногами топчетъ, и плетми старцовъ и вкладчиковъ, и служебниковъ бьетъ безъ вины; и стороннихъ людей и поповъ бранитъ такожь всячески позорною матерною лаєю, и на чепь, и въ столбы садитъ своимъ озорничествомъ. Да въ нынѣшнемъ же. Государь, во 172 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ же игумень, ухвата меня богомольца твоего старца Петра Казакова въ желѣза и столбы садилъ, мучилъ напрасно меня да изъ своей бездѣльной корысти и прошалъ у

меня сынишка моего вкладные и тое вкладную вымучилъ и взялъ съ меня себѣ изъ за муки полтину серебряныхъ денегъ, а въ казну взялъ два рубли къ прежнему старому ко вкладу, къ десяти рублемъ, и едва ко мнѣ вкладную отдалъ. Да *какъ шелъ посолъ нѣмецкой къ Москвѣ мимо нашихъ монастырей*, и онъ игумень отъ вечерни, не слушавъ, ходилъ къ послу вина и заморскихъ питей пить. До онъ же игумень взялъ къ себѣ въ келью въ келейники меня старца Кипреяна и онъ игумень въ кельѣ у себя пьянъ меня, богомольца твоего, по многое время билъ и увѣчилъ и топталъ, и глазъ лѣвой вышибъ, и съ ножемъ ко мнѣ многожды бросался и за волосы и за бороду дралъ, и ножемъ бороду отрѣзати хотѣлъ, и увѣчна меня учинилъ на вѣкъ. И въ томъ во всемъ всей братьѣ на него извѣщалъ. И въ келейникахъ меня у себя держитъ сильно. И въ прошломъ, Государь, во 171 году о Ильинѣ дни меня старца Гаврила хотѣлъ убить до смерти и по монастырю съ шестомъ гонялся, и отъ церкви во время цѣнія все отгоняетъ. А меня старца Наонаила онъ же игумень билъ меня плетми безъ вины и безъ братсково вѣдома шесть поймовъ водилъ на конь и увѣчна меня учинилъ на вѣкъ, напрасно изгоняючи. А меня сироту твоего Оеонку Махина онъ же игумень, заговѣвъ въ Филипповъ постъ, ухватя меня сироту, билъ и топталъ меня на смерть, и голову батогомъ испроломалъ до крови напрасно, не вѣдомо за что, безъ вины, и въ желѣза сковалъ, и хотѣлъ убить до смерти; и не мога таковыхъ побоевъ отъ него игумена терпѣти съ тоски бросался въ колодець и люди меня схватили. Да тотъ же игумень, съ тѣми съ потаковщиками своими и съ друзьями съ порядчикомъ Іоною Щукинымъ, да съ старцемъ Игнатиемъ Копытовымъ по нашимъ монастырскимъ деревнямъ велѣли варить прикащикомъ и половникомъ пива. А порядчикъ тотъ старецъ Іона Щукинъ по тѣмъ деревнямъ и хмѣль розвозилъ. И по тѣмъ деревнямъ ѣздили и пили и съ половниковъ, ѣздя, барыши имали по полтинѣ и по рублю себѣ, и на порядныхъ подписывалъ будто вмѣсто прирядовъ, кой прирядъ прираженъ; а тотъ прирядъ и не сдѣланъ. И половники въ томъ на нихъ на соборѣ намъ, богомолцомъ твоимъ, извѣщали. И деревни монастырскія въ ихъ въ налогъ и въ раззоренѣ пустуютъ, и дворы обвалилися, и податей великого государя платить будетъ нечѣмъ и не съ чего. Да они жъ взяли Яровурскаго стану съ прошлыхъ запасныхъ съ хлѣбныхъ цѣловальниковъ съ Проконя Омелянова сына Башарина съ товарищемъ по казенной монастырской кабалѣ сверхъ истинныхъ денегъ денги взяли, а кабалу у себя задержали и

прошали себѣ ведра вина. И они привезли ведро вина, а съ нимъ прїѣзжалъ Ярокурской Спасской попъ Ни(ки)форъ Шергинъ. И того стану крестьяня, рнясь на насъ, богомольцовъ твоихъ, наметываютъ по даннымъ окладомъ на монастырскія деревни; а все отъ нихъ озорничества. Да они жъ игумень, съ тѣми жъ потаковщиками, насъ старцовъ, всю братью и вкладчиковъ обложили, взялъ и ималъ къ себѣ по полтинѣ, а съ иныхъ по рублю денегъ; и вкладныя наши у насъ сильно отымаютъ длк своей корысти; и въ томъ насъ бьетъ и мучить, и въ желѣза куетъ, и въ столбъ сажаетъ на смерть и насъ, богомольцовъ твоихъ и сиротъ тѣмъ озорничествомъ и безчинствомъ хочетъ насъ розогнать. И тотъ монастырь въ томъ отъ него игумена съ его потаковщиками и совѣтниками съ друзьями отъ ихъ налоги скудѣетъ и житья намъ, богомольцомъ твоимъ и сиротамъ, отъ него игумена не стало и быти намъ съ нимъ въ монастырѣ въ его безчинствѣ жити нелзѣ вмѣстѣ и не мочно. Государь преосвященный Іона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, пожалуй насъ, нищихъ богомольцовъ и сиротъ царскихъ и своихъ святительскихъ, вели, Государь, сію нашу извѣтную челобитную принять на Устюгѣ Великомъ на своемъ святительскомъ домовомъ дворѣ своимъ митрополитъ приказнымъ Устюга Великаго Троицкого монастыря съ Гледѣна игумену Аеонасію да соборные церкви протопону Владиміру съ товарищи и челобитіе наше записать. А въ томъ на того игумена Іону въ его во всякомъ безчинствѣ, и въ изгонѣ, и въ налогахъ, во всякихъ нашихъ обидахъ и на его попущиковъ на друзей ево и въ монастырскомъ раззоренѣ будетъ отъ насъ заручная жъ челобитная къ тебѣ Государю великому святителю въ Ростовъ. И вели, Государь, объ томъ противъ нашего челобитія съ Устюга Великаго дать отписку. Государь великій святитель смилуйся.

II. Записка 1663 года 20 декабря объ отказъ игумена Іоны отъ игуменства въ Николаевскомъ Прилуцкомъ монастырѣ.

172 году декабря въ 20 день Устюга Великаго уѣзду Никольскаго Прилуцкаго монастыря игумень Іона Тимоѣевъ въ трапезѣ, на соборѣ, при всей братіи, по изволу своему, при вкладчикахъ положилъ посохъ, а сказалъ онъ игумень всей братѣ и вкладчикамъ, что де я сталъ ногами и утробой скорбенъ и въ томъ въ Никольскомъ въ Прилуцкомъ монастырѣ жити въ игуменахъ и у церкви служить, недѣли своей держати, не могу, отъ болѣзней своихъ почаль быти тяжелъ; а на свои недѣли поповъ нанять служить некого, что сталъ монастырь не близко городовъ, сталъ далеко. А въ трапезѣ въ то время были келарь старецъ Еуѡимей, казначей старецъ

Семіонъ, житной старецъ Лаврентей, да соборные старцы Саватей Ходутинъ, да старецъ Боголѣпъ Башаринъ, старецъ Петръ Казаковъ, да старцы: старецъ Сергій Новинскихъ, Гаврило Заборскихъ, старецъ Тихонъ, да старецъ Наонаило, старецъ Автоней, старецъ Пахомей, старецъ Кипріянь, да больничные старцы Галасей, старецъ Ааронъ, старецъ Моисей, старецъ Емельянъ, старецъ Исаія, старецъ Акипдинъ, старецъ Серапіонъ, да вкладчики бѣльцы: конюхъ Осипъ Дмитріевъ Пономаревъ, стольникъ Якимъ Лукіяповъ Низовецъ, Алексѣй Ивановъ, Степанъ Дмитріевъ Пономаревъ, Ларіонъ Харіоновскихъ, Иванъ Ивановъ Челпановъ, да дьячки Дмитрей Петровъ сынъ Пищалкинъ, Ѳеодоръ Дмитріевъ Поповъ, Леонтей Островскихъ. И при всей братьѣ и вкладчикахъ положилъ носохъ по своему изволу и отъ игуменства отказалъ. Записку писалъ въ трапезѣ по его игумена Іоны велѣнію Устюга Великаго площадной подъячей Онтонко... руку приложилъ. (На оборотѣ написано: 172 г. декабря въ 22 день подалъ записку Никольскаго монастыря старецъ келарь Евѣимей. Къ сей запискѣ своей игу. черной попъ Іона руку приложилъ).

Сообщилъ членъ Волог. Ц.-Археолог. Коммисіи В. Шляпинъ.
